

Глава 21.4

Его Моменты* были совершенно пусты. Кроме нескольких английских песен, больше ничего не было. Он выглядел как человек, который открыл страницу только три дня назад.

(*Прим: Моменты — это функция приложения для смартфонов WeChat, позволяющая поделиться постом с друзьями и знакомыми).

Но, присмотревшись еще раз внимательно, каждое мгновение не было отделено одним или двумя месяцами; это явно был WeChat неактивного человека.

Жуань Цинму долго пролистывал и забыв бодрость совсем потерял интерес. Подняв голову, он увидел, что Цинь Юань держит свой телефон и слегка прокручивает свой ленту. Жуань Цинму понятия не имел, на что он смотрит, но выражение его лица было серьезным.

Когда экран был обращен на другую сторону, он не мог видеть, что было на телефоне Цинь Юаня.

Сердце Жуань Цинму было слегка тронато. Он протянул руку и потряс ею перед лицом. «Ты смотришь на мои Моменты, а? Почему ты выглядишь таким увлеченным?»

Цинь Юань быстро убрал свой телефон и холодно посмотрел на него. «...»

Почему этот человек был таким наглым? Был ли он настолько снисходительным к себе, чтобы стать таким?

Жуань Цинму тихо вздохнул. «Это все в прошлом. Я больше не буду публиковать что-то подобное».

Цинь Юань молча положил телефон, повернул голову и подложил под голову подушку. «Я не знаю, о чем ты говоришь».

Жуань Цинму внезапно подполз и подобрал подушку.

В комнате в общежитии было всего два человека, и было определенно нехорошо ставить свои ноги лицом к голове соседа. Когда они впервые въехали, они спали ногами друг к другу; Голова Жуань Цинму была у двери, а голова Цинь Юаня у окна.

Жуань Цинму поправил свою подушку с другой стороны и сказал «эй» Цинь Юаню. «Я сплю на этой стороне. А ты?»

Хотя его тон был легким, его глаза блестели; улыбка в его глазах, казалось, переполняла его и несла в себе легкое высокомерие.

Цинь Юань посмотрел на него с хмурым взглядом. Внезапно центральный свет в общежитии погас.

Из коридора донесся хор обычных воплей. Кто-то торопливо примчался в общежитие в последний момент, а кто-то невнятно выпалил: «Бля, я еще даже домашнюю работу не закончил». Только в их комнате в общежитии было исключительно тихо.

В темноте из-под кровати Цинь Юаня донесся шорох. Жуань Цинму с улыбкой посмотрел, как Цинь Юань пошевелился над его подушкой, и он удовлетворенно лег.

Лежа на кровати, он открыл глаза. «Эй, Цинь Юань?»

Спустя долгое время раздался слегка магнетический голос. «Мм?»

"Я говорю правду." Жуань Цинму мягко сказал: «Не принимай мои прошлые Моменты всерьез и не грусти, когда смотришь на них».

Цинь Юань молча слушал.

«Хорошо бы умереть мирно; жить — самое большое страдание от рождения; с чего бы мне еще называться сыном убийцы, даже после смерти моего отца, — такой образ мышления уже в прошлом».

Он также медленно просматривал оставшиеся следы присутствия предыдущего хозяина этого тела, когда ему было нечего делать. Хотя он не мог искренне сочувствовать ему, он все же мог обнаружить депрессию и одиночество, которые подразумевались в вещах, которые он оставил позади.

Он искренне объяснил: «После автокатастрофы и моей смерти мой образ мыслей изменился. В прошлом я чувствовал, что мое окружение было таким темным. Но сейчас, оглядываясь назад, я чувствую, что кроме тьмы так много света».

Цинь Юань издал мягкое «мм» и сказал: «Теперь ты... совершенен».

Жуань Цинму тихо рассмеялся.

Когда они спали лицом к лицу, голос этого человека был совсем рядом. Все было как в те дни, когда они несколько раз останавливались вместе и спали вместе в своей прошлой жизни.

«Цинь Юань?»

«Мм».

«Быть живым — это так хорошо. Я буду жить хорошо. Тебе не нужно беспокоиться обо мне».

Цинь Юань долго молчал. Когда Жуань Цинму подумал, что он уже спит, его низкий голос прозвучал вслух: «У меня нет матери».

Жуань Цинму внезапно удивленно повернул голову. Он повернул голову в сторону и посмотрел на кровать впереди.

«Она умерла, когда мне было четыре года». Голос юноши был как всегда спокоен, как будто и не было никаких эмоций, но в конце немного охрип. «Многие люди были обречены на одиночество при рождении. Лучше привыкнуть. В этом нет ничего экстраординарного».

Жуань Цинму немного помолчал, а затем медленно протянул руку. Он пошарил вокруг, протянул руку под москитной сеткой и быстро погладил голову юноши.

Это было очень приятно. Он думал, что густые волосы будут жесткими, но они были мягкими и гладкими, как чья-то кожа.

«Этого не будет». Он прошептал: «Ты превосходен и красив. Ты не обречен на одиночество или что-то в этом роде».

Цинь Юань, казалось, застыл. Его приглушенный голос зазвучал спустя долгое время, неся в себе легкое недовольство. «Не гладь меня по голове».

Жуань Цинму резко протянул руку снова и яростно потер волосы. «Почему такой напряженный?!»

Цинь Юань быстро откинул голову назад. Его дыхание было немного прерывистым, и было неизвестно, был ли он зол или испуган. «Ты опять?»

«Можно мне потереть несколько раз?» уверенно сказал Жуань Цинму: «Ты же не девушка».

Пока он говорил, его вытянутое запястье с трудом схватили и отшвырнули в сторону, миновав перила у кровати.

Цинь Юань перекатился и внезапно оттолкнул москитную сетку с обеих сторон.

Он снисходительно сжал руку Жуань Цинму, их соприкасающиеся кожи были огненно-горячими. «Попробуй еще раз погладить!»

Жуань Цинму откинул голову назад. Пара его прекрасных глаз была похожа на слегка распустившийся цветок персика в фотолаборатории. «В худшем случае ты можешь погладить меня в ответ».

<http://bllate.org/book/14098/1239861>